

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-007-54сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23.10.2007

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Галиахметова А.Р. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 24.01.2007, по которому

Галиахметов А.Р., [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ к 17 годам лишения свободы, ст. 161 ч.1 УК РФ с применением ст. 65 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, ст. 222 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., полагавшей исключить из осуждения Галиахметова А.Р. пункт «ж» части 2 ст. 105 УК РФ и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Галиахметов А.Р. осужден за убийство Д [REDACTED] [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму, за открытое хищение чужого имущества, и за незаконное приобретение и хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Преступления были совершены [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Галиахметов А.Р. утверждает, что приговор постановлен с нарушениями закона.

Когда его защитники Селедцова Т.В. и Корольков А.В., нарушавшие свои профессиональные обязанности, предоставили справки о лечении в профилактории, он настаивал на их участии в деле, а судья назначила ему другого защитника.

Затем суд не удовлетворил его отказ от защитника Чебуниной Ю.П. и продолжил рассматривать дело в отсутствие защитника Луканькиной Ю.В., объявил об окончании судебного следствия, не дав ему возможности дать показания, чем было нарушено его право на защиту.

Объясняет, что причиной его отказа от защитника Чебуниной Ю.П. явился его протест против халатного отношения присяжных заседателей и судьи к процессу.

Суд отказал ему в истребовании дела в отношении К [REDACTED] в проведении следственного эксперимента, в допросе свидетелей, эксперта Д [REDACTED], не вызвал следователей, допрашивавших К [REDACTED] и Д [REDACTED], которые могли рассказать присяжным о содержании их показаний, а также следователя Я [REDACTED]

Судья лично оглашала показания свидетелей, незаконно признала показания Д [REDACTED] на следствии недопустимыми, при обсуждении последствий вердикта не дала ему высказаться о недоказанности обвинения, сняла вопрос Д [REDACTED] о месте его допроса, при допросе свидетеля защиты К [REDACTED] [REDACTED] нарушила порядок допроса и задавала вопросы, которые могли вызвать у присяжных предубеждение относительно показаний этого свидетеля. Также судья отказала в ходатайстве о подготовке к последнему слову, отрицательно характеризовала его перед присяжными, не ознакомила присяжных

заседателей с правилами оценки доказательств, а защитник Чебунина не возражала на напутственную речь председательствующего.

Государственный обвинитель обзывала его в присутствии присяжных заседателей и родных, задала недопустимый вопрос свидетелю П [REDACTED] мешала допросу стороной защиты свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] воздействовала на присяжных в прениях.

Осужденный также оспаривает доказанность его вины, ссылаясь на неполноту судебного следствия, оценивает показания допрошенных в суде лиц, излагает свою версию событий, полагая, что его вина не доказана.

Обращает внимание на то, что постановление о приостановлении предварительного следствия от 12.04.2003 не отменено. Считает, что 01.07.2005 производство по делу было возобновлено незаконно, поскольку следователю было известно о смерти обвиняемого П [REDACTED], поэтому последующие следственные действия являются незаконными.

Утверждает, что протокол судебного заседания искажен, ему не вручены копии ходатайство стороны обвинения о признании доказательств недопустимыми и копии судебных решений по этим ходатайствам, он не ознакомлен с возражениями гособвинителя на его жалобы.

Просит приговор в части осуждения за убийство отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, а в части грабежа – дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Также оспаривает действия следователя, наложившего арест на принадлежащие ему автомашины и просит пересмотреть решение суда по поводу этого имущества.

Государственный обвинитель Телегина Е.Н. возражает на жалобы осужденного, приводя доводы в их опровержение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований закона. Как видно из протокола судебного заседания, заявлений о тенденциозности состава коллегии или о нарушении кем-либо из присяжных заседателей обязанностей, предусмотренных законом, от сторон не поступало. Заявленное подсудимым ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей по

мотивам того, что на них было оказано воздействие со стороны свидетелей, было рассмотрено, выяснено мнение присяжных заседателей об их объективности, решение по ходатайству является законным и обоснованным (т.5 л.д. 5-6, т.6 л.д. 55-56).

Доводы осужденного о недоказанности его вины, об оценке достоверности доказательств и их достаточности для осуждения не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Неполнота судебного следствия, в соответствии с действующим законодательством, не является основанием для отмены приговора суда. Право сторон на предъявление доказательств соблюдено.

По делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Вопрос о законности возобновления предварительного следствия, приостановленного 12.04.2003, был предметом обсуждения суда первой инстанции (т.6 л.д. 46). Судебная коллегия также находит, что дело возобновлено постановлением следователя законно, поскольку при возобновлении следствия на основании постановления следователя закон (ст. 211 ч.1 УПК РФ) не предусматривает обязательной отмены ранее вынесенного постановления о приостановлении предварительного следствия.

Возобновлению производства по делу в 2005 году не препятствовали данные о смерти обвиняемого П [REDACTED], поскольку дело может быть возобновлено для производства следственных действий в отношении других обвиняемых по делу.

В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства.

Протоколы допросов Д [REDACTED] [REDACTED]. на следствии обоснованно признаны недопустимыми доказательствами и стороне защиты отказано в их оглашении в присутствии присяжных заседателей, поскольку в ходе этих допросов было нарушено гарантированное законом право на защиту (т.6 л.д.46-47).

С постановлениями, вынесенными председательствующим судьей без удаления в совещательную комнату, в том числе о признании доказательств недопустимыми, и занесенными в протокол судебного заседания, осужденный ознакомлен при получении им копии протокола судебного заседания по изготовлении указанного протокола. Кроме того, участвуя в судебном заседании и зная о вынесенных председательствующим решениях по этим вопросам, подсудимый вправе был в соответствии с положениями ст.235 ч.7 УПК РФ вновь поставить перед судом вопрос о признании исключенного доказательства допустимым и воспользовался этим правом. Таким образом, невручение подсудимому копий решений суда, вынесенных по ходатайствам участников процесса не лишало его гарантированных законом прав участвовать в судебном заседании и осуществлять свои процессуальные функции.

Допрос свидетеля К [] [] проведен в судебном заседании с соблюдением требований ст. 278 УПК РФ. Как видно из протокола судебного заседания (т.6 л.д. 94-97), председательствующим судьей не нарушался порядок допроса свидетеля защиты и не задавались вопросы, способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение против показаний этого свидетеля.

Все ходатайства стороны защиты рассмотрены судом объективно и в соответствии с законом.

Ходатайство подсудимого об оглашении объяснения Г [] [] отклонено судом обоснованно (т.6 л.д.123), с учетом того, что указанное объяснение по смыслу ст. 74 УПК РФ доказательством не является.

Также обоснованно отклонены ходатайства о вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей следователей, производивших различные следственные действия – допросы и осмотры, поскольку присяжными заседателями не решаются вопросы, связанные с процедурой расследования дела (ст. 334 УПК РФ), а исследуются лишь фактические обстоятельства, подтверждающие или опровергающие обоснованность обвинения. Кроме того, как видно из материалов уголовного дела, соответствующие протоколы допросов признаны судом недопустимыми.

Нет оснований ставить под сомнение и решение суда об отклонении ходатайства подсудимого о вызове в судебное заседание эксперта Д [] [] поскольку в данном им заключении даны ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, а подсудимый не пояснил, какие еще вопросы он хотел бы выяснить у эксперта (т.6 л.д.120).

Разрешены судом и ходатайства о запросе материалов дела в отношении К [] [] (т.6 л.д. 87, 103-104, 121). С учетом того, что копии материалов указанного дела были приобщены к данному делу в ходе предварительного следствия и было принято мотивированное решение о невозможности их исследования в присутствии присяжных заседателей в связи с их недопустимостью, указанные ходатайства отклонены обоснованно.

Протокол осмотра, в процессе которого участвовал понятой Б [] [] не представлялся стороной обвинения в качестве доказательства вины Галиахметова А.Р. С учетом этого обстоятельства судом обоснованно отклонено ходатайство подсудимого о вызове этого понятого для допроса по поводу обстоятельств производства этого следственного действия (т.6 л.д.108).

По смыслу ст. 285 УПК РФ оглашение председательствующим судьей протоколов допросов свидетелей, предусмотренное ст. 281 УПК РФ, не противоречит требованиям закона. Ни от кого из сторон или присяжных заседателей не поступало заявлений о том, что им не слышно содержание оглашаемых в судебном заседании документов.

При допросе свидетеля Д [] [] председательствующим обоснованно отклонены вопросы стороны защиты, не относящиеся к обстоятельствам, устанавливаемым присяжными заседателями о процедуре допросов свидетеля на предварительном следствии и не относящиеся к предъявленному Галиахметову А.Р. обвинению (т.6 л.д. 44).

Замена защитников Селедцовой и Королькова на Чебунину Ю.П. произведена судом в полном соответствии с требованиями ст.ст. 50 ч.3 и 248 ч.2 УПК РФ. При этом суд разъяснял подсудимому положения указанных норм закона и предоставлял ему время для приглашения другого защитника, однако, Галиахметов правом приглашения другого защитника не воспользовался. При таких обстоятельствах судом было принято законное решение о назначении защитника и продолжении разбирательства дела (т.6 л.д. 110-112). При этом вновь вступившему в дело защитнику по его ходатайству было предоставлено время для ознакомления с материалами дела.

Отказ от защитника, заявленный подсудимым 17.01.2007 разрешен в соответствии с положениями части 2 ст. 52 УПК РФ, предусматривающей, что отказ от защитника не обязателен для суда.

Ходатайства подсудимого об отложении разбирательства дела в связи с неявкой защитника Луканькиной также рассмотрены и по ним вынесены мотивированные решения, основанные на законе.

Отказ в отложении слушания дела не ущемил право подсудимого дать показания, поскольку он был обеспечен защитником и ему предоставлялась возможность дать показания, отчего он неоднократно отказывался (т. 6 л.д. 125, 127, 131), в том числе перед окончанием судебного следствия (т.6 л.д.132).

Кроме того, когда в ходе прений сторон в судебное заседание явилась защитник Луканькина, подсудимый отказался от возобновления судебного следствия для дачи им показаний (т.6 л.д.139-140).

Изложенное свидетельствует о том, что судом не допущено нарушения права подсудимого на дачу показаний.

Отказ в отложении рассмотрения дела в связи с неявкой защитника Луканькиной является обоснованным, поскольку защитник, как видно из материалов дела, была извещена о слушании дела, что следует также из текстов телефонограмм, однако, в судебное заседание неоднократно не являлась, документов об уважительной причине неявки в суд не предоставила, сообщенные ей по телефону сведения при проверке не подтвердились.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем, в частности, изложены основные правила оценки доказательств. Возражений в связи с содержанием напутственного слова не поступили не только от защитника, но и от подсудимого.

Государственный обвинитель при допросе свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] не нарушала требований закона. Возражение обвинителя против одного из вопросов, заданных свидетелю подсудимым, не было принято председательствующим (т.6 л.д.74). Как видно из протокола судебного заседания, свидетель В [REDACTED] [REDACTED], осмотрев схему, показала два места где Д [REDACTED] ставил машину, после чего схема была продемонстрирована присяжным заседателям, при этом государственный обвинитель не препятствовала допросу свидетеля.

Довод кассационной жалобы о допущенном государственным обвинителем нарушении при допросе свидетеля П [REDACTED] [REDACTED], опровергается протоколом судебного заседания (т.6 л.д.32-34), из которого видно, что указанный осужденным вопрос государственным обвинителем

не задавался. Также из протокола видно, что как государственный обвинитель, так и председательствующий судья не допускали в присутствии присяжных заседателей высказываний, которые могли бы вызвать у присяжных предубеждение в отношении подсудимого.

Выступление государственного обвинителя в прениях соответствует требованиям ст. 336 УПК РФ и также не содержит высказываний, которые могли бы быть расценены как незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей.

Поступившие от осужденного замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии со ст. 260 УПК РФ. Обжалование судебного решения, вынесенного по итогам рассмотрения замечаний, действующим законодательством не предусмотрено.

Не предусмотрена также ст.ст. 358, 359 УПК РФ обязанность суда знакомить осужденного с поступившими на кассационные жалобы возражениями других участников процесса.

В соответствии со ст. 293 УПК РФ подсудимому была предоставлена возможность выступить с последним словом после окончания прений сторон. Ссылка осужденного на то, что он не был готов к последнему слову не может являться подтверждением нарушения закона, поскольку Галиахметов А.Р. воспользовался своим правом и произнес последнее слово.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый при обсуждении последствий вердикта не касался вопроса о доказанности его обвинения, поэтому соответствующий довод кассационной жалобы признается несостоятельным.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым.

Однако, при квалификации совершенного осужденным убийства судом первой инстанции допущено неправильное применение уголовного закона.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда два или более лица заранее договорились о совершении убийства и, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства непосредственно участвовали в процессе причинения смерти.

Из этого следует, что групповое убийство предполагает не менее двух исполнителей, совместно выполнявших объективную сторону данного преступления.

По данному делу, как видно из установленных вердиктом обстоятельств, убийство было совершено действиями Галиахметова А.Р., другое лицо непосредственного участия в причинении смерти потерпевшему не принимало.

С учетом этого судебная коллегия исключает из осуждения Галиахметова А.Р. квалифицирующий признак совершения убийства по предварительному сговору группой лиц, предусмотренный п. «ж» части 2 ст. 105 УК РФ.

В остальной части квалификация действий осужденного, в том числе по грабежу, соответствует вердикту.

Назначенное наказание является справедливым, оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

Решение суда первой инстанции по вещественным доказательствам соответствует требованиям ст. 81 УПК РФ. Зарегистрированным в установленном законом порядке собственником указанных автомобилей, как установлено судом и не оспаривается в кассационной жалобе, осужденный не являлся. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 24.01.2007 в отношении Галиахметова А. [REDACTED] Р. [REDACTED] изменить, исключить из его осуждения квалифицирующий признак совершения убийства по предварительному сговору группой лиц, предусмотренный п. «ж» части 2 ст. 105 УК РФ, в остальном указанный приговор оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи